

Цзо Шаоянь и Цао Цзунгуань играли в шахматы во дворе. Они были на середине игры, поэтому временно забыли о гогуне Лу.

Когда они увидели Цзо Шаоцина, пришедшего вместе с Лу Чжэном, они были так потрясены, что у них чуть не отвалились челюсти. Они не понимали, как Цзо Шаоцин, который всегда был скромным и не заметным, и Мастер Лу, у которого всегда было холодное лицо, оказаться вместе.

Однако, когда они увидели, как Цзо Шаоцин съежился и расстроенный плелся за Мастером Лу, они оба одновременно почувствовали облегчение.

Возможно, он встретил Гогуну где-то по пути, подумал Цзо Шаоян, затем встал и поклонился Лу Чжэну с извиняющимся выражением лица: “Простите, мы пренебрегли гостем, мы забыли о времени в тот момент, когда начали играть в шахматы. Мастер Лу ведь знаком с Го?”

Взгляд Лу Чжэна упал на незаконченную доску. Он кивнул головой и сел напротив Цзо Шаояна. Он достал шахматную фигуру из миски и положил ее на доску.

Выражение лица Цао Цзунгуаня напряглось. Он был удивлен и немного счастлив, но не осмеливался ничего сказать. Он серьезно стал играть в шахматы Го с Лу Чжэном.

Лу Чжэн быстро нарушил баланс игры. Игра Цзо Шаояна и Цао Цзунгуаня была стабильной. Вмешательство Лу Чжэна было подобно тому, что он вонзил острое лезвие, быстро сломавшее защиту Цао Цзунгуаня.

Брови Цао Цзунгуаня так и не расслабились. Он вздохнул, сложил ладони на груди и поклонился в сторону Лу Чжэна: “Мастер Лу, я проиграл сегодня!”

Лу Чжэн бросил шахматные фигуры обратно в миску и холодно сказал: “Пока копье в твоей руке достаточно острое, любая защита бесполезна!”

Цао Цзунгуань еще раз поклонился и сказал с искренним восхищением: “Мне преподали урок!”

Лу Чжэн позволил ему убрать с доски свои фигуры и указал на Цзо Шаояна: “Сделай это!”

Цзо Шаоян был полон боевого духа. Он сел, скрестив ноги, и сделал жест “пожалуйста”, показывая, что черные могут начинать первыми.

Лу Чжэн не стал уклоняться от ответственности, сильно ударив по доске черной фигурой. На предыдущем примере Цао Цзунгуаня Цзо Шаоян с самого начала изменил свое отношение и принял наступательную стратегию.

С другой стороны, в этот раз Лу Чжэн защищался в умеренном темпе. Это привело двух молодых людей и их противника в замешательство. Почему мастер Лу проявил милосердие со своей неудержимой силой?

Однако атака Цзо Шаояна пошла не так гладко, как ожидалось. Его часто подавлял Лу Чжэн, и в какой-то момент, все обернулось против него, и в конце концов ему пришлось сдаться.

Лу Чжэн взял чашку с чаем, которую протянул ему Цзо Шаоцин, и сделал большой глоток. Он грубо объяснил: “Не пытайся подставлять шею, если твое копьё недостаточно острое. В противном случае ты будешь окружен и убит.”

Цзо Шаоцин в душе хихикнул. Этот Лу Чжэн действительно не оставил никакого лица для других. Ему не хватало только прямо сказать: “Не будь смелым, если не можешь. Ты это заслужил!”

Однако чрезмерная радость может легко привести к печали. Цзо Шаоцин посмотрел на палец, указывающий на него, и моргнул: “Я?”

“Что? Ты не осмелишься со мной сыграть?”

Не осмелюсь? Как это возможно? Цзо Шаоцин последовал словам Лу Чжэном и сел напротив. Глядя на чистую шахматную доску, он глубоко вздохнул, а затем первым взял Бай Цзы.

Играть в шахматы с Лу Чжэном было очень больно, потому что никогда нельзя было предсказать, каким будет его следующий ход. Цзо Шаоцин подумал, неудивительно, что этот человек смог вытеснить Бейди из Великой Янь. От такого рода скрытной стратегии было действительно трудно защититься.

Цзо Шаоцин знал, что проигрыш неизбежен. Он просто хотел проиграть немного лучше, чем остальные. Он, в свое время, изучал шахматы. Когда ему было до крайности скучно, он даже играл сам с собой, чтобы пережить трудные дни.

Сначала Цзо Шаоцин не решил, атаковать ему или защищаться. Он последовал за темпом Лу Чжэна и постепенно приспособился к его стилю игры. Хотя было немного подозрительно, что он следует этой тенденции, по крайней мере, он не окажется сразу в проигрыше.

К тому времени, когда он признал поражение в шахматах, небо уже потемнело. Он дольше всех продержался в игре с гогуном Лу. Лу Чжэн, не колеблясь, наградил его словами: “Не плохо”.

Цзо Шаоян и Цао Цзунгуань посмотрели на него с разными выражениями лиц. Первый был совершенно уверен, что до этого Цзо Шаоцин не обладал никакими выдающимися шахматными навыками. Могло ли быть так, что он все это время скрывал?

Последний подумал про себя: Неудивительно, что все говорили, что семья Цзо была из ученых. Даже ничем не примечательный ублюдок не плохо играет в шахматы. Он предположил, что Цзо Шаоцин также добился бы хороших результатов на экзамене уровня страны. Если бы он смог получить поддержку гогуна Лу, тогда у семьи Цзо были бы хорошие шансы вернуться в столицу.

Цзо Шаоцин не проигнорировал сомнения в глазах Цзо Шаояна, но он не собирался с этим разбираться. Как только результаты провинциальных экзамена будут обнародованы, сколько бы он ни скрывал, все будет напрасно.

В этот момент, Цзо Шаолинь вернулся и увидел, как они играют в шахматы. Понаблюдав некоторое время, он зевнул от скуки и отправился на поиски развлечений.

Видя, что было уже поздно, Лу Чжэн решил остаться в Западном храме. Он послал слугу предупредить в особняке Цзо, но Цзо Шаоцин был обеспокоен магазином и его делами и хотел бы вернуться домой этой ночью.

Просидев слишком долго, Цзо Шаоцин наконец понял, насколько раздулся его живот. Он извинился и пошел в туалет. Когда он обошел задний двор, то услышал несколько странных звуков, доносящихся из бамбукового леса слева от него.

Он тихо подошел. Голоса были то высокими, то низкими, стоны смешивались, становясь то медленными, то торопливыми. Это был настолько знакомым, что заставило парня покраснеть.

Если бы Цзо Шаоцин не знал, что Лю Си была единственной женщиной в храме сегодня, он бы не поверил, что они вдвоем осмелились совершить святотатство на задворках храма среди бела дня.

Он думал, что Цзо Шаолинь, по крайней мере, проводит девушку домой, прежде чем сделать ход. Он не ожидал, что переоценил силу духа Цзо Шаолиня.

Цзо Шаоцин не мог сказать, что он чувствовал. Он был немного рассеян. Он остановился и заметил край одежды, который виднелся из-за скалы неподалеку. Выражение его лица непредсказуемо изменилось.

Он прислонился к стволу дерева, закрыл глаза и прислушался к смеху, странным звукам, и тяжелому дыханию, доносящимся из-за камней. Его глаза постепенно похолодели. Он не жалел об этом.

В академии было много студентов, которым нравилось посещать бордели. Иногда, когда они были свободны, они болтали о различных делах на Арене Ветра и Луны.

В своей предыдущей жизни он лишь случайно услышал о Лю Си. В то время его однокурсник

по академии внезапно бросил учебу. Ходили слухи, что он заразился неизлечимой болезнью и был вынужден бросить учебу, чтобы обратиться к известному врачу.

Говорили, что его однокурсник подхватил эту неизлечимую болезнь на Западной улице. В то время ему было очень любопытно, в конце концов, Цзо Шаолинь был частым гостем на Западной улице, но он не подхватил никакой болезни.

Позже кто-то тайно рассказал ему, что эта неизлечимая болезнь на самом деле была болезнью цветущей ивы. Она передалась тому студенту от танцовщицы, и ею была Лю Си, широко известная, как Лю Эр.

Если вспомнить даты, разве это не было именно это время?

Он утешал себя тем фактом, что организовал всего лишь их встречу. По дороге сюда многие люди видели Лю Си, но Цзо Шаолинь был единственным, кто был настолько похотлив. Разве он не сам виноват?

Цзо Шаоцин не знал, что из-за того, что он плел интриги против Цзо Шаолиня, тому заболевшему студенту из его прошлой жизни удалось избежать катастрофы. Можно сказать, что он косвенно спас человеку жизнь.

Дыхания за скалой постепенно успокаивались, Цзо Шаоцин прислушался к разговору у себя за спиной.

“Господин, пожалуйста, примите эту служанку к себе... Эта служанка уже твоя, вы не можете просто бросить меня...”

“Ты, сука, не держи меня за дурака... Я думал, что ты послушная дочь из хорошей семьи, но я не ожидал, что ты окажешься такой сукой!”

“Ах,... Этот господин все неправильно понял этого. Мой жених умер слишком рано ...”

“Так ты пришла сюда только для того, чтобы переспать со мной? Я не ожидал встретить очаровательную вдову... Хорошо служи этому господину, тогда тебе будет легко со всем ...”

Уголок рта Цзо Шаоцина приподнялся. Он не хотел продолжать слушать и повернулся, чтобы уйти.

<http://bllate.org/book/13556/1203253>